

В. В. Василик

О НАСТОЯЩИХ ПАТРИАРХАТАХ И НЕ ОЧЕНЬ... (ОБ ОДНОМ ЭПИЗОДЕ БОРЬБЫ ЗА БОЛГАРИЮ МЕЖДУ РИМОМ И КОНСТАНТИНОПОЛЕМ)

Крещение Болгарии и ее христианизация проходили в обстановке серьезной борьбы между Римской Церковью и Константинопольским патриархатом¹. Само принятие христианства из рук византийского императора, крещение князя Бориса² с именем Михаил в честь царя Михаила III и появление в Плиске греческого епи-

¹ Библиография по крещению Болгарии весьма значительна, см.: *Златарски В. Н.* 1) Въпросът за български патриарх пред папата в 866 г. // Преглед: (Прил. на «Църковен вестн.»). 1907. Кн. 1; 2) Причините за покръщаването и сетнините му // Споменна книга за 1000 г. от смъртта на цар Борис. София, 1907. С. 31–62; 3) История на българската държава през средните векове. София, 1918. Т. 1. Ч. 1; София, 1927. Т. 1. Ч. 2; 4) Как е бил разрешен българският църковен въпрос в 870 г. // Духовна култура. 1920. Кн. 1. С. 49–63; *Снегаров И.* 1) Учредяване на Българската православна църква // Македонски преглед. 1932. Кн. 8. С. 1–42; 2) Християнството в България преди покръстването на кн. Борис (865 г.) // Македонски преглед. 1956. Т. 5. С. 1–31; 3) В коя година се е покръстил българският княз Борис // Исторически преглед. 1966. Кн. 5. С. 92–99; 4) 1100 години от покръстването на българския народ. София, 1966; *Събев Т.* 1) Автокефалия, патриаршество и удостояване с тях // Десет години Българска патриаршия. София, 1963. С. 92–111; 2) Мисионерското дело на св. апостол Павел и неговите първи ученици на Балканския полуостров // ДК. 1967. Кн. 7/8. С. 26–32; 3) Основание на Българската църква — 870 г.: (Подгот. процес, обстановка, фактори, благоприятно решение) // ГДА. 1971. Т. 19 (45). С. 21–70; *Литаврин Г. Г.* Введение христианства в Болгарии (IX – начало X в.) // Принятие христианства народами Центр. и Юго-Вост. Европы и крещение Руси. М., 1988.

² О нем см.: *Чучулаин А.* Св. княз Борис, княз български. София, 1914; *Гюзелев В.* Княз Борис Първи: България през втората пол. на IX в. София, 1969. Из последних работ см.: *Чешмеджиев Д.* Император Константин I Велики и княз Борис I Михаил: победата над езичниците // Ниш и Византия. VI. Ниш, 2010. С. 357–368.

скопа серьезно осложнило взаимоотношения Рима и Константинополя, тем более что в начале 60-х гг. IX в. Людовик Немецкий сообщил папе Николаю I о намерении Болгар креститься³.

Само принятие христианства, произошедшее во время правления св. князя Бориса, было неразрывно связано с борьбой за автокефалию Болгарии. Борис стремился добиться независимости Болгарской Церкви и от византийской, и от папской администрации. Еще в 865 г. он отправил Константинопольскому патриарху Фотию письмо, в котором вместе с просьбой получить закон высказал пожелание об учреждении в Болгарии Патриархата, подобного Константинопольскому. В ответ Фотий направил послание «Славнейшему и знаменитейшему, возлюбленному во Господе духовному сыну Михаилу, от Бога архонту Болгарии»⁴, в котором он уходил от ответа относительно патриархии, не отказывая в ней, но и не удовлетворяя запрос князя, ограничиваясь изложением догматического учения Православной Церкви и ее нравственного учения. Возможно, подобный абстрактный ответ был связан одновременно с нежеланием даровать автокефалию и с боязнью оттолкнуть от себя новокрещенного варварского князя.

Борис не удовлетворился велеречием ученого патриарха, и в 866 г. к королю Людовику Немецкому в Регенсбург было отправлено болгарское посольство с просьбой прислать епископов и священников. В то же время другое болгарское посольство отправилось в Рим, куда прибыло 29 августа 866 г.⁵ Послы передали 115 вопросов кн. Бориса папе Николаю I. Текст вопросов не сохранился; об их содержании можно судить по дошедшим до нас 106 ответам папы, составленным по его личному указанию Анастасием Библиотекарем. Болгары хотели получить не только ученых наставников, богослужебные и вероучительные книги, христианский закон и т. п., но интересовались также устройством самостоятельной Церкви: позволительно ли им поставить себе Патриарха, кто должен рукополагать Патриарха, сколько существует истинных Патриархов, кто из них является вторым после римского, откуда и как получают миро и т. п. 13 ноября 866 г. ответы были торжественно вручены Николаем I болгарским послам.

В вопросе о получении миро папа не упускает случая поймать греков на преувеличениях. Яркой иллюстрацией отношения Рима к грекам и доверия к их словам является глава XLIII: «Вы заявляете, что греки говорят, что в их отечестве протекает миро и от них разносится по всему миру, и вы, поэтому, желаете знать, правда ли это. Но мы верим, что ваша изобретательность уже заметила, что это неправда»⁶.

³ *Jaffu Ph: Regesta pontificum Romanorum ab condita ecclesia ad annum post Christum natum MCXCVIII*, vol. I, Leipzig 1885. N 2084.

⁴ *Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople* / ed. V. Grumel, V. Laurent, J. Darrouzes. Paris, 1932. N 481; см. также: *Photius. Epistulae et Amphilochia* / Ed. B. Laourdas, L. G. Westerink. Leipzig, 1983. Vol. 1. P. 1. О послании см.: *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб., 2008. С. 218–223. Из последних работ см.: *Simeonova L.* Diplomacy of the Letter and the Cross. Photios, Bulgaria and the Papacy, 860s–880s. Amsterdam, 1998.

⁵ Латинските извори на българската история (далее — ЛИБИ). Т. II. София, 1967. С. 119.

⁶ Там же.

В связи с проблемой первенства церковных кафедр, в «Ответах папы Николая» стоит обратить внимание на сюжет, которому и посвящена данная статья — об истинных патриархах и ложных. Он, опираясь на 6 и 7 правила I Вселенского собора, пытается оспорить 28 правило Халкидонского собора и вообще статус патриарха Константинопольского. Характерен ответ 92:

Вы желаете знать, каковы истинные патриархи. Действительно должны считаться патриархами те, которые занимают апостольские престолы чрез преемства первосвященников (*pontificum*)⁷, то есть те, которые стоят во главе тех церквей, которые, как доказано, (*probantur*)⁸ основали апостолы, то есть Римской, Александрийской и Антиохийской. Римской — которую князья святых апостолов Петр и Павел и проповедью своею установили и кровию своею, за Христа пролитою, освятили. Александрийской — которую установил евангелист Марк, посланный Петром, ученик и сын Петра по крещению и кровию своею присудил ее Господу Христу⁹. Антиохийской, в которой после того как произошел великий собор святых¹⁰, впервые верующие стали называться христианами (Деян. 1, 26) и которой годами управлял блаженный Петр, прежде чем он пришел в Рим. А Константинопольский и Иерусалимский предстоятели, хотя и называются патриархами, однако они не такого же значения (*auctoritatis*), какого являются высшие. Ведь Константинопольскую церковь не основал никто из апостолов и не упомянул Никейский собор, который всех соборов знаменитее и досточтимее¹¹, но только потому, что Константинополь называется Новым Римом, его первосвященник стал называться патриархом скорее в силу благоволения властителей (*favore principum*), чем в силу правого смысла (*ratione*). Иерусалимский же предстоятель, пусть и он называется патриархом и согласно древнему преданию и Никейскому собору должен почитаться, тем не менее, по достоинству, присущему митрополии, и на сем великом и святом соборе он именуется не иерусалимским, но епископом Элии. Ведь истинный Иерусалим — на небесах есть, который есть мать наша, а Иерусалим земной, согласно тому, что предрек Господь, до того был разрушен Элием Адрианом императором, что в нем и камня на камне не осталось, и тем же самым Элием Адрианом построен в другом месте, так что место Господня креста вне врат ныне находится внутри и от вышеназванного Элия Адриана сей град зовется Элия¹².

⁷ Нет ли здесь намек на преемство Петра как первосвященника, и римского священника как *magnus pontifex*?

⁸ Возможный намек на легенду об апостоле Андрее, возникшую в V в. и оформившуюся в VI в.

⁹ Папа ставит акцент на апостольстве и мученичестве. Упоминание о крови, вероятно, отражает миссионерскую стратегию — поразить недавних язычников страданиями мучеников. Отметим, что сам концепт «мученик» — славянский. См. о миссионерских стратегиях, в частности: *Иванов С. А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из варвара христианина?* М., 2003.

¹⁰ Возможно, имеется в виду апостольский собор 51 года.

¹¹ Имеется в виду Первый Вселенский собор, состоявшийся в Никее в 325 году.

¹² ЛИБИ. Т. II. София, 1967. С. 118.

Если посмотреть на 92 ответ папы Николая, то здесь неточности перемежаются с передержками, если не с прямыми подлогами. Во-первых ни апостол Петр, ни Павел не устанавливали Римскую Церковь, что явствует в частности из их посланий, они лишь пострадали в Риме¹³. Невольно сам папа Николай проговаривается относительно того, что св. апостол Петр не основывал Римскую Церковь, потому что он «годами управлял Антиохийской Церковью, прежде чем он пришел в Рим». Далее, в Антиохийской церкви верующие стали называться христианами задолго до апостольского собора 51 г.¹⁴ Неупоминание Константинопольской Церкви на Никейском соборе легко объяснимо тем, что в 325 г. Константинополь еще не был построен и тем более не был освящен. Однако если отсчитывать начало Константинопольской кафедры от древнего Византия, то если не апостол Андрей, то кто-либо из его учеников вполне мог быть причастен к основанию кафедры Византия и, соответственно, так называемая легенда об апостоле Андрее как о патроне Константинополя, которая засвидетельствована уже в актах IV Вселенского собора, имеет свои исторические основания¹⁵.

Характерен и подлог с Иерусалимом, который якобы именуется Элией в актах I Вселенского собора в силу того, что «камня на камне в нем не осталось». На самом деле, именование его Элией связано не с тем, что Иерусалим был уничтожен и построен на другом месте, а с обычаем употреблять официальное название, принятое у римских властей. Преемство Иерусалима и Иерусалимской Церкви сохранялось, несмотря на разрушение города при Тите и выселение евреев при Адриане: Евсевий Кесарийский по большей части употребляет название Иерусалим¹⁶ и, более того, именует иерусалимский престол «Апостольским»¹⁷. Соответственно, возвышение Иерусалимской кафедры до уровня патриархии на Халкидонском соборе было совершенно закономерным, но для папы этого как бы не существует. Ради унижения Иерусалима папа не задумывается дискредитировать идею паломничества в Святой Град, говоря о том, что он ничего общего с прежним Иерусалимом не имеет и даже построен на другом месте (может быть, еще одной из целей было активизировать паломничества в Рим).

С точки зрения канонического права, порочной выглядит сама архаизирующая установка: папа возвышает I Вселенский собор, унижая тем самым все прочие и замораживая правовой процесс на уровне первой четверти IV в. Попутно папа как бы допускает возможность всех тех триадиологических и христологических ересей, которые появились после Никейского собора. Но самое главное — и столь возвеличиваемый Никейский собор на самом деле не дает римскому папе тех прав, на

¹³ См.: *Кассиан Безобразов, епископ*. Христос и первое христианское поколение. М., 2001. С. 376.

¹⁴ См.: Деян. 11, 26.

¹⁵ См.: *Дворник Ф.* Идея апостольства в Византии и легенда об апостоле Андрее / Пер. с англ. СПб., 2007.

¹⁶ *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. VII. 28. 1; см. также: *Евсевий Памфил*. Церковная история. М., 1991. С. 235.

¹⁷ *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. VII. 22. 29. С. 230.

которые он ссылается: 6 правило этого собора лишь ставит его на один уровень с Александрийским архиепископом и с другими примасами поместных Церквей. К тому же во время Никейского собора еще не существовало и самого понятия о патриаршестве как таковом¹⁸. Наконец, с точки зрения сугубо апостольского происхождения престолов совершенно непонятно — почему на втором месте идет Александрия, основанная лишь учеником св. апостола Петра, а не Антиохия, где Петр был епископом много лет?

Перед исследователем возникает вопрос: откуда идет традиция «неполноценных патриархатов», озвученная папой Николаем, и какие цели она преследовала?

Вопрос о происхождении теории «трех апостольских патриархатов» дискуссионен: с одной стороны, в декрете папы Геласия существует ссылка на Римский собор 382 г., который будто бы отверг 3 правило II Вселенского собора о втором месте Константинополя в иерархии престолов и установил, что только три апостольские кафедры можно считать патриархатами — Римскую, Александрийскую, Антиохийскую¹⁹. Однако среди ученых существуют сомнения относительно подлинности этого места: если такие, как Тернер и Шварц принимают его, то Ф. Дворник, Дагрон, архиепископ Петр Люилье его отвергают²⁰.

По крайней мере, в письме св. Амвросия Медиоланского Нектарию Константинопольскому не содержится никаких сомнений во втором месте Константинопольского престола после римского. Правда, Иннокентий, один из предшественников Льва, считал первым не свой престол, а антиохийский, который в одном письме от 415 г. называет *prima sedes, quae urbis Romae sedi non cederet*, и признает, таким образом, что преимущества эти имеют своим источником не божественное, а церковное право. Папа Целестин в своем послании к Эфесскому (III Вселенскому) собору говорит, что все епископы и по чести наследники апостолов, все имеют одинаковые права, все одинаково обязаны проповедовать во имя апостолов, которым сказано: «Шедше, научите вся языки»²¹. Однако легаты папы Льва Римского на первом заседании Халкидонского собора с негодованием отмечали тот факт, что на разбойничьем Эфесском соборе еп. Константинопольский Флавиан был посажен на пятом месте — после легатов папы римского и патриархов Александрийского и Антиохийского²². Проблемы начались лишь на 16 заседании Халкидонского собора, когда легат Лукентий опротестовал знаменитое

¹⁸ См., в частности: *Василик В. В.* Происхождение патриаршества // Патриарх и собор. М., 2009. С. 89.

¹⁹ См.: *Dobschutz E.* Das Decretum Gelasianum «De libris recipiendis et non recipiendis» in kritische Text // Texten und Untersuchungen. Bd 38. Leipzig, 1912. S. 8.

²⁰ Подробнее см.: *Петр Люилье, архиепископ.* Правила первых четырех вселенских соборов. М., 2005. С. 206.

²¹ Concilium universale Ephesenum anno 431. Ed. by E. Schwartz, Acta conciliorum oecumenicorum. T. 1. Vol. 1. Pars. 3. Berlin: De Gruyter, 1924–1925. P. 55.

²² «Вот мы, что и Богу угодно, признаем первым господина Анатолия; они же (сторонники Диоскора) поставили пятым блаженного Флавиана». На это Диогеном, епископом кизикским, замечено было: «Вы хорошо знакомы с правилами» (см.: Деяния Вселенских соборов. Т. III. С. 165).

28 халкидонское правило, по которому Константинопольский патриарх получает второе место после Римского в иерархии патриарших престолов и власть над церквями в диоцезах Азия, Понт и Фракия²³. Однако протест его не был принят, поскольку он поставил под сомнение легитимность собора и правильность его действий²⁴. Лукентий пытался опереться на 6 правило Никейского собора, которое касалось подчинения Александрийскому епископу ряда территорий в Египте, поскольку «это приличествует и Римскому епископу», но употребление Никейского правила в контексте событий 451 г. показалось отцам собора неуместным, коль скоро в 325 г., во времена Никейского собора, Константинополь, второй Рим, еще не существовал. К тому же Лукентий допустил грубую ошибку, связанную с подлогом: прочитал из какого-то своего сборника 6 правило в искаженном виде, начинавшееся так: «Церковь римская всегда имела первенство»²⁵. Это в значительной степени подорвало его авторитет, и 28 правило было утверждено на IV Вселенском соборе.

Однако оно не было принято папой Львом Великим. В письме патриарху Анатолию в 452 г. Лев свой престол и другие два считает равными по власти между собою, а о Константинополе говорит: «Епископ Константинополя, несмотря на всю славу его церкви, все же не может сделать ее апостольскою»²⁶. Он торжественно заявляет, что «преимущества престолов установлены правилами св. отец», и на первом месте — преимущества его престола. Впрочем, в этом же послании он защищает и преимущества Антиохийского и Александрийского престолов. Более того, в своем послании патриарху Антиохийскому Максиму Лев ставит выше всех кафедру антиохийскую, так как она основана Петром; свою же считает во всем подобною ей²⁷. И, однако, в случае послания к Максиму мы имеем более формулы вежливости, поскольку именно Львом Великим оформляется учение, согласно которому преимущественной кафедрой Петра является все же Рим, а устами апостола Петра является римский папа²⁸. Позднее линию св. Льва поддержал папа Геласий (492–496), который в своем письме к епископам Дардании решительно восстает против привилегий, дарованных константинопольскому епископу, раз эти привилегии служат во вред православной вере²⁹. Эту традицию продолжил Григорий Великий (590–604), который в своем письме к Евлогию, патриарху Александрийскому, утверждает: «По Божественному праву председательствуют сии три епископа (т. е. Рима, Александрии, Антиохии)»³⁰.

²³ *Никодим Милаш, епископ.* Правила православной Церкви. Т. 1. М., 1912. С. 300.

²⁴ Там же. С. 312.

²⁵ Concilium universale Chalcedonense anno 451. Ed. by E. Schwartz, Acta conciliorum oecumenicorum. T. 2. Vol. 1. Pars. 3. Berlin, 1935. P. 95.

²⁶ Leo Magnus. Epistula 104 // Migne J. P. Patrologiae cursus complectus. Series Latina (далее — P. L.). T. 54. Col. 994–5.

²⁷ Ep. 93 (al. 119).

²⁸ *Никодим Милаш, епископ.* Кирил и Методие. Београд, 1901. С. 218.

²⁹ Gelasius Papa. Epistula ad episcopos Dardaniae // P. L. T. 59. Col. 65.

³⁰ ex auctoritate divina tres episcopi praesident (Gregorius Magnus. Epistula ad Eulogium Alexandrinum. Epistulae. Liber VII. Epistula 40 // P. L. T. 77. Col. 899).

С другой стороны, папство не могло не считаться с императорским законодательством, в частности — с новеллой императора Юстиниана, которая располагала порядок патриарших престолов следующим образом: вначале шел Рим, затем Константинополь, потом Александрия, Антиохия, Иерусалим. Возможно, об этом с известной долей досады говорит папа Николай, упоминая о том, что Константинополь стал патриархатом скорее в силу «благоволения царей, чем здравого смысла».

Возникает следующий вопрос: какие цели преследовала данная теория? Во-первых, безусловное утверждение первенства Римского престола как кафедры Петра по преимуществу и ее уникальности на Западе, как единственной апостольской кафедры. В эпоху папы Николая и предшествующие ей составляются Лжеисидоровы Декреталии и Константинов дар, которые должны были обеспечить римскому престолу безусловный авторитет не только в духовной, но и в светской области. Во-вторых, цель этой теории — унижение Константинопольского патриархата.

Он носит явно полемический антиконстантинопольский характер против того учения, которое присутствует в законодательном памятнике 70-х гг. IX в. — «Эпанагоге», втором и исправленном издании Прохирона. «Престол Константинопольский, украшающий столицу, признан первым в Соборных постановлениях, последуя которым Божественные законы повелевают, чтобы возникающие при других кафедрах несогласия доводились до сведения и поступали на суд этого престола. Каждому патриарху принадлежит забота и попечение о всех митрополиях и епископиях, монастырях и церквях, а равно суд, рассмотрение и решение дел; но предстоятелю Константинополя предоставлено в пределах других кафедр, где не последовало еще освящение храма, дать ставропигию; и не это лишь, но и рассматривать и исправлять возникающие при других кафедрах несогласия». Как известно, учение о царской и патриаршей власти, содержащееся в «Эпанагоге», принадлежит патриарху Фотию. Положение Константинопольского патриарха и его отношение к государственной власти трактуется в первых десяти титулах «Эпанагоги». В 7 главе 3 титула «Эпанагоги» положение Константинопольского первосвященника, без всяких оговорок, приравнивается к положению царя: «Так как государство, наподобие человека, состоит из частей и членов, то наиважнейшими и необходимейшими членами являются царь и патриарх...» «Патриарх был живой и воодушевленный образ Христа, всеми своими поступками и словами выражающий истину»³¹. Конечно, хронологически «Ответы папы Николая» предшествуют «Эпанагоге», но с другой стороны, «Эпанагога» лишь оформляет те представления, которые существовали и ранее. Одна из побочных целей данной теории — вызвать раскол на Востоке, восстановить Антиохийского и Александрийского патриарха против Константинопольского.

Следующая цель — найти благовидный предлог для болгар в отказе им в патриархии. Коль скоро настоящий патриархат это то, что идет от самих

³¹ См., в частности: *Иеромонах Каллист*. Номоканон Фотия. М., 1897. С. 105; *Медведев И. П.* Развитие правовой науки // *Культура Византии VII–XII в. М.*, 1989. С. 230–232.

апостолов и не может быть вручено кем-либо, то болгарам бесполезно его просить, в лучшем случае они получат фикцию — «патриархат второго сорта», подобный Константинопольскому или Иерусалимскому. Поэтому максимум, чем они могут довольствоваться, — архиепископией, если будут хорошо себя вести.

Вы спрашиваете, можно ли вам иметь патриарха и где он должен получить посвящение. На первое время вам достаточно епископа, посвященного в Риме. С течением времени, с умножением числа верующих, когда окажется нужда иметь несколько епископов, один из них получит от святого престола привилегию архиепископата и будет поставлять других епископов. По его смерти епископы избирают ему преемника³².

Иными словами, даже архиепископство папа был склонен даровать не сразу, а лишь по мере роста Болгарской Церкви. Подобная установка была связана не только с известной осторожностью относительно только что образованной церкви, но и с желанием как можно дольше непосредственно контролировать Болгарию.

Использование этой теории должно было укрепить власть Римского престола над Болгарией.

Папа Николай нигде не упускает случая донести до болгар мысль о том, что Римский престол, в отличие от Константинопольского, не только хранит древние и истинные традиции совершенного христианства, но пребывает с ними и сам первоверховный апостол Петр, «живущий и председатель на своем престоле» (глава LVI)³³.

Подчеркивается в послании и личная инициатива болгар подчиниться папе. Характерна, в этом смысле, фраза той же самой главы LVI: «вы коленопреклоненно умоляете нас поднести вам, как уже поднесли и другим племенам, истинное и совершенное христианство, которое не имеет ни пятна, ни порока». Личное обращение всегда подчеркивалось в отношении к болгарам папы, который брал на себя обязательства духовного отцовства над князем Борисом именно по праву его обращения. Например, на соборе 869–870 гг. римские легаты, в защиту подчинения болгар Риму, отвечали болгарам:

Вы принадлежали и должны принадлежать святой Римской Церкви, которой через тебя, Петр³⁴, твой господин вместе со всем народом своего царства был передан блаженному первоверховному апостолу Петру, от чьего наследника, то есть славного папы Николая, он удостоился получить наставления жизни, епископов и священников³⁵.

Черты римской экклесиологии вырисовываются следующим образом. Церковь предстает в виде пирамиды: на ее вершине, на недостижимой высоте,

³² ЛИБИ. Т. II. София, 1964. С. 110.

³³ В этих словах, как замечает Гильфердинг, можно явно заметить идею Римской Церкви о том, что святой апостол воплощается в своих преемниках, то есть то, что впоследствии разовьется в учение о непогрешимости папы.

³⁴ Болярин Петр — родственник князя Бориса, возглавлял первое болгарское посольство в Рим и теперь был послан князем на церковный собор в Константинополь.

³⁵ Анастасий Библиотекарь. Жизнеописание римских пап // ЛИБИ. Т. II. С. 189.

пребывает Римский престол, с которым пребывает сам первоверховный апостол Петр, далее немного ниже следуют «апостольские патриархаты», которых всего два — Александрийский и Антиохийский. Потом следует «третье сословие» — архиепископии, которые не могут рассчитывать на равенство даже с Антиохийской Церковью. И наконец, в самом низу находятся илоты — зависимые епископии, тот максимум, который папа Николай был готов предложить пока болгарам.

Рано или поздно подобная жесткая позиция должна была вызвать отторжение болгар, что и произошло на соборе 869 г., когда они предпочли принять иерархию и автокефалию от Константинопольского престола. Новый патриарх Игнатий, более державшийся экклезиологических взглядов, чем Фотий, и не склонный настаивать на вселенской юрисдикции Константинополя, дал понять болгарам, что он пойдет навстречу их просьбам. Этому благоприятствовала византийская экклезиология, согласно которой первенство кафедр основывалось скорее на их административном статусе, чем на апостольском преемстве, и не базировалось на божественном авторитете, но носило относительный характер³⁶. Именно этот принцип и был положен в разрешение Болгарского вопроса. На Константинопольском соборе 869–870 гг., на котором Рим наконец-то признал второе место Константинополя в иерархии престолов, болгарский церковный вопрос не рассматривался, однако 4 марта 870 г. — вскоре после последнего заседания собора (28 февраля) — иерархи в присутствии императора Василия I выслушали послов Бориса, задавших вопрос, кому должна подчиняться Болгарская Церковь — Римскому или Константинопольскому первосвященнику. Состоялась дискуссия между папскими легатами и патриархом Игнатием и подчиненными ему иерархами. Посредниками выступали местоблюстители Восточных престолов — Александрии, Антиохии, Иерусалима. Характерен тот принцип, который был положен в основу спора: «Кто владел этими землями до прихода болгар?», то есть, чисто светский — *cujus regio, illius diocesis*. На основании того, что до прихода болгар эти территории были частью Византийской империи, восточные местоблюстители присудили их Константинопольскому патриарху³⁷, хотя, по свидетельству Анастасия, римские легаты протестовали против этого, утверждая, что императоры не имеют права распоряжаться границами епархий, к тому же, хотя греки и владели этими землями, но лишь в силу римского скипетра. Кроме того, для Анастасия характерны ссылки на I Вселенский собор и те мнимые канонические границы, которые он будто бы установил, а также фактическое игнорирование последующих соборов. В этом Анастасий следует принципу, выраженному им следующим образом: «Римская церковь признает не все соборы, а лишь те, которые утверждены папами и согласуются с ее установлениями».

³⁶ Наиболее ярким примером являются 3 правило II Вселенского собора и 28 правило IV Халкидонского собора, где преимущества Константинополя объясняются тем, что «город сей — новый Рим», т. е. его столичным статусом (см.: *Петр Люилье, архиепископ. Правила первых четырех вселенских соборов*. С. 250).

³⁷ Там же.

Латинское духовенство во главе с Гримуальдом было вынуждено покинуть Болгарию и вернуться в Рим³⁸.

В дальнейшем при повторном рассмотрении Болгарского вопроса на соборе 879 г., после возражения римских легатов о том, что Болгария находится вне границ империи, было принято «соломоново решение с долгосрочными последствиями: с этого момента Болгарская архиепископия не должна была фигурировать в списках епархий Константинопольского Патриархата»³⁹. Деяние четвертое собора гласит: «Патриарх Константинопольский не рукополагает в Болгарии, и не посылает омофор, и если мы свяжем их и прибегут к Вашей святости, то да не удостоятся сочувствия»⁴⁰. Римский папа истолковал это как свой успех, однако на самом деле решения этого Поместного собора были выгодны Константинополю и Болгарии, архиепископ которой фактически получал права автономии, если не автокефалии, по отношению к Константинопольской Церкви и являлся абсолютно независимым от Рима⁴¹. Папа не сразу осознал это, и в 880 г. Рим попытался активизировать контакты с Болгарией при посредстве хорватского еп. Феодосия Нинского, но его миссия не увенчалась успехом. Посланное папой в 882 г. письмо Борису также осталось без ответа⁴².

Таким образом, экклезиология Рима, построенная на принципе возвышения «кафедр Петра» и принижения всех прочих престолов, в болгарском вопросе оказалась проигрышной в силу своей жесткости, архаичности, унижительность и бесперспективности для болгар. Их гораздо более привлекла византийская модель, построенная на административном принципе распределения границ епархий царской властью, потому что она более соответствовала реалиям окружающего их мира и давала им возможность создать автокефальную Церковь с высоким статусом.

Данные о статье

Автор: Василик Владимир Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории славянских и балканских стран Исторического факультета СПбГУ, директор центра исторической психологии, fvasilik@mail.ru

Заголовок: О настоящих патриархатах и не очень... (Об одном эпизоде борьбы за Болгарию между Римом и Константинополем)

Резюме: Статья посвящена одному из эпизодов церковной борьбы за Болгарию между Римом и Константинополем в 60-х гг. IX в. Рассматриваются ответы папы Николая I болгарам и в частности 92-й ответ, в котором он разделяет патриархаты на «настоящие», т. е. основанные св. апостолом Петром, либо его учениками (Римский, Александрийский, Антиохийский), и ненастоящие, т. е. не основанные апостолами (Константинопольский,

³⁸ ЛИБИ. Т. 2. С. 188–195, 200.

³⁹ *Hefele L.* Histoire des Conciles. Paris, 1870. Т. 4/1. P. 585 sq.

⁴⁰ Грецки извори за история на България (ГИБИ). Т. 4. София, 1964. С. 118.

⁴¹ *Николова Б.* 1) Устройство и управление на Българската православна църква (IX–XIV вв.). София, 1997; 2) Неравният път на признатието: Каноничното положение на Българската църква през Средновековието. София, 2001.

⁴² ЛИБИ. Т. 2. С. 179–181.

Иерусалимский). Эта теория восходит к папе Иннокентию I и Льву Великому. Именно на основании ее легаты папы Льва отвергли 28 правило Халкидонского собора. Эту теорию папа Николай I попытался использовать как в борьбе против Константинополя, так и для закрепления власти над Болгарией. Эта политика потерпела фиаско: в 869 г. папские легаты были вынуждены признать второе место Константинополя, и в том же году Болгарская церковь ушла из юрисдикции Рима. Причины поражения Рима кроются, в частности, и в архаизирующем и недостаточно гибком каноническом сознании.

Ключевые слова: крещение Болгарии, церковная политика, папство, апостольское преемство, патриархат, примат, каноническое право, юрисдикция

Литература, использованная в статье

Вальденберг, Владимир Евграфович. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2008. 535 с.

Василик, Владимир Владимирович. Происхождение патриаршества // Патриарх и Собор. Архиерейский и Поместный Соборы Русской Православной Церкви 2009 г. Москва: Издательство Московской Академии и семинарии. 360 с.

Грецки извори за история на България. Т. 4. София: Издательство за българската академия на науките, 1964. 450 с.

Дворник, Франтишек. Идея апостольства в Византии и легенда об апостоле Андрее / Пер. с англ. Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2007. (Via Sacra; I). 384 с.

Златарски, Васил. Въпросът за български патриарх пред папата в 866 г. // Преглед: (Прил. на «Църковен вестник»). 1907. Кн. 1. С. 1-25.

Златарски, Васил. Причините за покръщаването и сетнините му // Споменна книга за 1000 г. от смъртта на цар Борис. София, 1907. С. 31–62.

Златарски, Васил. История на българската държава през средните векове. София: Издательство за българската академия на науките, 1971. Т. 1. Ч. 1. 485 с. (репринт).

Златарски, Васил. История на българската държава през средните векове. София: Издательство за българската академия на науките, 1972. Т. 1. Ч. 2. 893 с. (репринт).

Златарски, Васил. Как е бил разрешен българският църковен въпрос в 870 г. // Духовна култура. 1920. Кн. 1. С. 49–63.

Иеромонах Каллист. Номоканон Фотия. Москва: Синодальная типография, 1897. 311 с.

Иванов, Сергей Аркадьевич. Византийское миссионерство: можно ли сделать из варвара христианина? Москва: Языки славянской культуры, 2003. 375 с.

Кассиан Безобразов, епископ. Христос и первое христианское поколение. Москва: Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2001. 555 с.

Латинските извори на българската история. Т. II. София: Издательство за българската академия на науките, 1960. 410 с.

Литаврин, Геннадий Григорьевич. Введение христианства в Болгарии (IX – начало X в.) // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. Москва: Наука, 1988. С. 30–67.

Медведев, Игорь Павлович. Развитие правовой науки // Культура Византии VII–XII в. Москва: Наука, 1989. С. 217–240.

Никодим Милаш, епископ. Кирил и Методие. Београд: Штампарија Митрополии, 1901. 300 с.

Никодим Милаш, епископ. Правила православной Церкви. Т. 1. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1911. 640 с.

- Николова, Бистра. Устройство и управление на Българската православна църква (IX–XIV вв.). София: Издателство за българската академия на науките, 1997. 270 с.
- Николова, Бистра. Неравният път на признанието: Каноничното положение на Българската църква през Средновековието. София: Гутенберг, 2001. 300 с.
- Петр Люлчев, архиепископ. Правила первых четырех вселенских соборов. Москва: Издателство Сретенского монастыря. Московская Духовная Академия, 2005. 527 с.
- Снегаров, Иван. Учредяване на Българската православна църква // Македонски преглед. 1932. Кн. 8. С. 1–42.
- Снегаров, Иван. Християнството в България преди покръстването на кн. Борис (865 г.) // Македонски преглед. 1933. Т. 5. С. 1–31.
- Снегаров, Иван. В коя година се е покръстил българският княз Борис // Исторически преглед. 1966. Кн. 5. С. 92–99.
- Снегаров, Иван. 1100 години от покръстването на българския народ. София: Синодално издателство, 1966. 150 с.
- Събев, Тодор. Автокефалия, патриаршество и удостояване с тях // Десет години Българска патриаршия. София: Синодално издателство, 1963. С. 92–111.
- Събев, Тодор. Основание на Българската църква — 870 г.: (Подгот. процес, обстановка, фактори, благоприятно решение) // Годишник на Духовна Академията. 1971. Т. 19 (45). С. 21–70.
- Concilium universale Ephesenum anno 431. Ed. by E. Schwartz, Acta conciliorum oecumenicorum. T. 1. Vol. 1. Pars. 3. Berlin: De Gruyter, 1924–1925. 121 p.
- Concilium universale Chalcedonense anno 451. Ed. by E. Schwartz, Acta conciliorum oecumenicorum. T. 2. Vol. 1. Pars. 3. Berlin: De Gruyter, 1935. 136 p.
- Gelasius Papa. Epistula ad episcopos Dardaniae // Liber Pontificalis. Aviti, Facundi opera omnia. Migne J. P. Patrologiae cursus complectus. Series Latina. T. 59. Parisio: Petit Montrouge, 1859. Col. 1–1084.
- Gregorius Magnus. Epistula ad Eulogium Alexandrinum. Epistulae. Liber VII. Epistula 40 // Gregorii Magni Opera omnia. Patrologiae cursus complectus. Series Latina. T. 77. Parisio: Petit Montrouge, 1860. Col. 1–1628.
- Hefele Karl Joseph, Leclercq Henri. Histoire des Conciles. Paris: Letouzey, 1870. Т. 4/1. 500 p.
- Leo Magnus. Epistula 104 // Leoni Magni opera omnia. Migne J. P. Patrologiae cursus complectus. Series Latina. T. 54. Parisio: Petit Montrouge, 1860. Col. 1–1574.
- Simeonova, Liliana. Diplomacy of the Letter and the Cross. Photios, Bulgaria and the Papacy, 860s–880s. Amsterdam: A. M. Hakkert, 1998. 434 p.

Information about the article

Author: Vasilik, Vladimir Vladimirovich, Doctor in Philology, assistant professor of Chair of Balkan and Slavonic Studies of the Historical Faculty of the State University of St. Petersburg, fvasilik@mail.ru

Title: About a True and Not So True Patriarchates... (About one episode of a struggle for Bulgaria between Rome and Constantinople)

Summary: The subject of the article is one of the episode of ecclesiastical struggle for Bulgaria between Rome and Constantinople in the 60 of the 9th century. The author analyzes the Answers of Pope Nicholas the I, particular answer 92, where the Pope divides all the patriarchates as «true», that is founded by St. Peter (Rome, Alexandria, Antiochia) and false (Constantinople, Jerusalem). This theory goes back to Innocent the I and Leo the Great, who opposed the famous

28 rule of Chalcedon. Pope Nicholas the I tried to use this theory both for the struggle against Constantinople and for domination over Bulgaria. This policy eventually failed, for the legats of the Pope had to accept the second place of Constantinople in 869 and Bulgaria escaped from the Church jurisdiction of the Rome. Reasons of Rome's defeat are considered in archaic and stubborn canonic consciousness.

Keywords: Canonic rule, history, baptism of Bulgary, jurisdiction, patriarchates

References

Val'denberg, Vladimir Yevgrafovich. *Istoriya vizantiyskoy politicheskoy literatury v svyazi s istoriey filosofskikh techeniy i zakonodatel'stva* [History of Byzantine politica literature in connection of the history of philosophical trends and legislation]. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin, 2008. 535 s.

Vasilik, Vladimir Vladimirovich. Proiskhozhdenie patriarshstva [Origin of Patriarchate], in *Patriarkh i Sobor. Arkhiereyskiy i Pomestnyy Sobory Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 2009 g.* Moskva: Izdatel'stvo Moskovskoy Akademii i seminarii. 360 s.

Gretski izvori za istoriya na Bolgariya [Greek Sources of Bulgarian History]. T. 4. Sofiya: Izdatel'stvo za bolgarskata akademiya na naukite, 1964. 450 s.

Dvornik, Frantishek. *Ideya apostol'stva v Vizantii i legenda ob apostole Andree* [The idea of Apostolicity in Byzantium and the legend about St. Apostle Andrew]. Sankt-Peterburg: Gumanitarnaia Akademia, 2007. Via sacra I. 384 s.

Zlatarski, Vasil. Voprosot za bolgarski patriarkh pred papata v 866 g. [Questions about the bulgarian patriarch posed to the Pope in 866], in *Pregled: (Pril. na «Tserkoven vestnik»)* [Addition to the Church Journal]. 1907. Kn. 1. S.1-25.

Zlatarski, Vasil. Prichinite za pokroshchavaneto i setninite mu [Reasons of the baptism and its consequences], in *Spomenna kniga za 1000 g. ot smortta na tsar Boris* [The memoral book of the 1000 anniversary from the death of czar Boris]. Sofiya, 1907. S. 31–62.

Zlatarski, Vasil. *Istoriya na bolgarskata derzhava prez srednite vekove* [History of Bulgarian State in the Middlle Ages]. Sofiya: Izdatel'stvo za bolgarskata akademiya na naukite, 1971. T. 1. Ch. 1. 485 s. (reprint).

Zlatarski, Vasil. *Istoriya na bolgarskata derzhava prez srednite vekove* [History of Bulgarian State in the Middlle Ages]. Sofiya: Izdatel'stvo za bolgarskata akademiya na naukite, 1972. T. 1. Ch. 2. 893 s. (reprint).

Zlatarski, Vasil. Kak e bil razreshen bolgarskiyat tserkoven vopros v 870 g. [How the Bulgarian ecclesiastic question was solved in 870], in *Dukhovna kultura*. 1920. Kn. 1. S. 49–63.

Ieromonakh Kallist. *Nomokanon Fotiya* [Nomocanon of Photius]. Moskva: Sinodal'naya tipografiya, 1897. 311 c.

Ivanov, Sergey Arkad'evich. *Vizantiyskoe missionerstvo: mozno li sdelat' iz varvara khristianina?* [Byzantine Missionary Work: Is It Possible to Make a Christian Out of the Barbarian?]. Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003. 375 s.

Kassian Bezobrazov (bishop). *Khristos i pervoe khristianskoe pokolenie* [Christ and the first Christian generation]. Moskva: Svyato-Tikhonovskiy Bogoslovskiy Institut, 2001. 555 s.

Latinskite izvori na bolgarskata istoriya [Latin Sources of Bulgarian History]. T. II. Sofiya: Izdatel'stvo za bolgarskata akademiya na naukite, 1960. 410 s.

Litavrin, Gennadiy Grigor'evich. Vvedenie khristianstva v Bolgarii (IX – nachalo XX v.) [Introduction of Christianity in Bulgaria (9th – beginning of the 10th century)], in *Prinyatie khristianstva narodami Tsentralnoy i Yugo-Vostochnoy Yevropy i kreshchenie Rusi* [Adoption

- of Christianity by peoples of Central and South Eastern Europe and the Baptism of Russia]. Moskva: Nauka, 1988. S. 30–67.
- Medvedev, Igor' Pavlovich. Razvitie pravovoy nauki [The Development of Legal Science], in *Kul'tura Vizantii VII–XII v.* Moskva: Nauka, 1989. S. 217–240.
- Nicodim Milash (bishop). *Kiril i Metodie*. Beograd: Shtamparia Mitropolii, 1901. 300 c.
- Nicodim Milash (bishop). *Pravila pravoslavnoy Tserkvi [Legislation of the Orthodox Church]*. T. 1. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii, 1911. 640 s.
- Nikolova, Bistra. *Ustroystvo i upravlenie na Bolgarskata pravoslavna tserkva (IX–XIV vv.) [Administration and management of Bulgarian Orthodox Church (9th–14th centuries)]*. Sofiya: Izdatel'stvo za bolgarskata akademiya na naukite, 1997. 270 s.
- Nikolova, Bistra. *Neravniyat put na priznaniето: Kanonichnoto polozhenie na Bolgarskata tserkva prez Srednovekovieto [A difficult way to admission. Canonical position of the Bulgarian Church in the Middle Ages]*. Sofiya: Gutenberg, 2001. 300 s.
- Pierre L'Huilier (archbishop). *Pravila pervykh chetyrekh vselenskikh soborov [The Rules of the First Four Ecumenical Councils]*. Moskva: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya. Moskovskaya Dukhovnaya Akademiya, 2005. 527 s.
- Snegarov, Ivan. Uchredyavane na Bolgarskata pravoslavna tserkva [Foundation of the Bulgarian Orthodox Church], in *Makedonski pregled*. 1932. Kn. 8. S. 1–42.
- Snegarov, Ivan. Khristiyanstvoto v Bulgariya predi pokrestvaneto na kn. Boris (865 g.) [Christianity in Bulgaria before baptism of prince Boris in 865], in *Makedonski pregled*. 1933. T. 5. S. 1–31.
- Snegarov, Ivan. V koya godina se e pokrestil bolgarskiyat knyaz Boris [When was the Bulgarian prince Boris baptized], in *Istoriyski pregled*. 1966. Kn. 5. S. 92–99.
- Snegarov, Ivan. *1100 godini ot pokrestvaneto na bolgarskiya narod [1100 years of the baptism of Bulgarian nation]*. Sofiya: Sinodalno izdatelstvo, 1966. 150 c.
- Sobev, Todor. Avtokefaliya, patriarshество i udostoyavane s tyakh [Autocephaly, patriarchate and its gaining], in *Deset godini Bolgarska patriarshiya*. Sofiya: Sinodalno izdatelstvo, 1963. S. 92–111.
- Sobev, Todor. Osnovanie na Bolgarskata tserkva — 870 g.: (Podgot. protses, obstanovka, faktori, blagopriyatno reshenie) [Foundation of the Bulgarian Church (Preparative process, situation, factors, the favourable decision)], in *Godishnik na Dukhovna Akademiyata*. 1971. T. 19 (45). S. 21–70.
- Concilium universale Ephesenum anno 431*. Ed. by E. Schwartz, Acta conciliorum oecumenicorum. T. 1. Vol. 1. Pars. 3. Berlin: De Gruyter, 1924–1925. 121 p.
- Concilium universale Chalcedonense anno 451*. Ed. by E. Schwartz, Acta conciliorum oecumenicorum. T. 2. Vol. 1. Pars. 3. Berlin: De Gruyter, 1935. 136 p.
- Gelasius Papa. Eristula ad episcopos Dardaniae, in *Liber Pontificalis. Aviti, Facundi opera omnia. Migne J. P. Patrologiae cursus complectus. Series Latina*. T. 59. Parisio: Petit Montrouge, 1859. Col. 1–1084.
- Gregorius Magnus. Epistula ad Eulogium Alexandrinum. Epistulae. Liber VII. Epistula 40, in *Gregorii Magni Opera omnia. Patrologiae cursus complectus. Series Latina*. T. 77. Parisio: Petit Montrouge, 1860. Col. 1–1628.
- Hefele Karl Joseph, Leclercq Henri. *Histoire des Conciles*. Paris: Letouzey, 1870. T. 4/1. 500 p.
- Leo Magnus. Epistula 104, in *Leoni Magni opera omnia. Migne J. P. Patrologiae cursus complectus. Series Latina*. T. 54. Parisio: Petit Montrouge, 1860. Col. 1–1574.
- Simeonova, Liliana. *Diplomacy of the Letter and the Cross. Photios, Bulgaria and the Papacy, 860s–880s*. Amsterdam: A. M. Hakkert, 1998. 434 p.